

Исакова Снежана Анатольевна

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХАНТЫЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ Е. АЙПИНА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ КНИГИ "РЕКА-В-ЯНВАРЕ")

В статье приводится стилистический анализ произведений хантыйского писателя Еремея Айпина на материале книги "Река-в-Январе". В ходе анализа описываются синтаксические конструкции, различные по своей структуре и стилистическому значению в тексте. В рассказах наблюдается частое использование риторических вопросов, парцелированных конструкций, многоточий, вводных слов, предложений со знаком тире. Рассмотренные синтаксические конструкции придают книге публицистический характер, а система образов, диалоги и монологи персонажей книги приобретают разговорный стиль.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 27-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE TYPE OF CHARACTER-ADVENTURER IN A. TOLSTOY'S PROSE OF THE 1910-1920S**Izvozchikova Ekaterina Andreevna***Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
katiya.iz@gmail.com*

In the first decades of the XX century A. N. Tolstoy in search of a new character and artistic forms along with his contemporaries resorted to the adventure genre. This article discusses two novels by A. Tolstoy: "Rastegin's Adventures" (1913) and "Nevzorov's Adventures, or Ibikus" (1925). The analysis of these works manages to show the result of A. Tolstoy's work with the character-adventurer during ten years: from the satirical sketch of a trickster in the story about Rastegin to the complete and historically conditioned image of the adventurer Nevzorov.

Key words and phrases: A. Tolstoy's creative work; adventurer; adventure novel; "eternal" image; satire; parody.

УДК 82

В статье приводится стилистический анализ произведений хантыйского писателя Еремея Айпина на материале книги «Река-в-Январе». В ходе анализа описываются синтаксические конструкции, различные по своей структуре и стилистическому значению в тексте. В рассказах наблюдается частое использование риторических вопросов, парцелированных конструкций, многоточий, вводных слов, предложений со знаком тире. Рассмотренные синтаксические конструкции придают книге публицистический характер, а система образов, диалоги и монологи персонажей книги приобретают разговорный стиль.

Ключевые слова и фразы: специфика синтаксических конструкций; стиль писателя; публицистический характер; разговорный стиль; хантыйская литература; Е. Айпин.

Исакова Снежана Анатольевна*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
snejana_issakova@inbox.ru***СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХАНТЫЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ Е. АЙПИНА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ КНИГИ «РЕКА-В-ЯНВАРЕ»)**

Творчество современного хантыйского прозаика, публициста Еремея Айпина, автора рассказов, повестей и романов «Ханты, или Звезда Утренней Зари» (1990), «Божья Матерь в кровавых снегах» (2002), – одно из самых востребованных и известных как в России, так и за рубежом. Его книги вышли в переводах на иностранные языки в Венгрии, США, Италии, Финляндии, Франции, Германии. В своем творчестве, дебют которого состоялся в далекие 1970-е, Айпин трансформирует национальную традицию, открывает новое в реалистической структуре, соединяет субъективное и объективное в повествовании, создает прозаические произведения разных проблемно-тематических и жанрово-стилевых модификаций. Все это в совокупности дает право констатировать, что творчество Айпина – это новый уровень развития хантыйской прозы на современном этапе.

При всем разнообразии критических и литературоведческих исследований, вопрос изучения специфики синтаксических конструкций в рассказах Е. Айпина рассмотрен недостаточно широко. Исключением являются монография петербургского исследователя Е. С. Роговера «Творчество Еремея Айпина» (2007), материалы диссертации уральского ученого О. К. Лагуновой «Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века (Е. Айпин, Ю. Вэлла, А. Неркаги)» (2007).

В настоящее время все больше внимания в массмедиа уделяется личности автора. Как отмечает исследователь С. С. Ярцева, «стало особенно важным не только то, что говорит автор, но и то, как он это говорит» [5, с. 3].

В данной статье мы анализируем синтаксис хантыйского писателя Е. Айпина как один из важнейших критериев оценки его творческой индивидуальности. Материалом послужили рассказы книги «Река-в-Январе» (2007). Сборник включает рассказы, написанные Е. Айпиным в разное время, соответствующее разным периодам творчества писателя, начиная с 1993 по 2002 г.

Политическая и общественно-публицистическая деятельность, к которой Е. Айпин обращается в 1990-е годы, сделала из него страстного публициста. В текстах книги наблюдается частое использование писателем синтаксических конструкций, что придает тексту публицистический характер и разговорный стиль. Например, в отрывке из рассказа «Осень в твоём городе» читаем такие волнующие строки: «*Странно, почему в тот наивысший миг счастья я не сгорел?! Почему я не превратился в пепел?! <...> Ты теперь от меня далеко-далеко, недосыгаемо далеко. И я часто думаю, что было бы, если бы все сложилось по-иному и мы бы остались вместе?! Что было бы?! Что?! Как прошли бы мы вместе по жизненной тропе?!*» [1, с. 17].

Риторические вопросы, заданные в цепном порядке, придают тексту тип рассуждения. Сочетание вопросительного знака с восклицательным в риторических предложениях акцентирует выражения беспокойства, нерешительности, сомнения героя в его внутреннем монологе.

В тексте рассказов присутствует и многоточие. Кроме разделительной функции, многоточие может нести и смысловую нагрузку. В этом случае многоточие способно подчеркнуть все тонкие смысловые оттенки более выразительно и глубоко, чем слова или даже целые предложения. Многоточие необходимо для передачи эмоционального и интеллектуального напряжения.

Так, в рассказе «Осень в твоём городе» многоточие передает эмоциональную сторону произведения, выраженную в отношении героя к своей возлюбленной: *«И все, к чему Ты прикасалась, становилось лучше, светлее, прекраснее...»* [Там же, с. 13]; *«В зале я сидел слева от Тебя и слушал Твое сердце. Его биение отзывалось во льдах и снегах моего Севера, и я улавливал эти милые отзвуки...»* [Там же, с. 14].

Волнение влюбленного героя в рассказе «В окопах, или Явление Екатерины Великой» передается короткими, обрывистыми предложениями, что особенно ярко проявляется в следующем диалоге: *«И тут, неожиданно, запинаясь, мой язык начал выдавливать слова: – Я-я... те-бя... Но вдруг замер, замолчал, а потом мой язык то же самое попытался выдать другими словами: – Ты-ы-ы... мне... Она подняла голову, посмотрела на меня... помолчала и тихо спросила: – Срочное? – Нет, пробормотал я»* [Там же, с. 160].

В тексте встречаются вводные слова и словосочетания – мол, правда, говорят, дурак и т.д. Они придают тексту оттенок разговорности, с их помощью герой рассуждает на поставленную тему: *«Еще до горбачевской перестройки как-то зимой Сашка письмо в район прислал: мол, разреши церковь раскатать на дрова. Сашка тогда директором здешнего хозяйства был. В тот год зима суровая выдалась. А он, дурак, село без дров оставил. И все бумаги слал: замерзаем, дров нет, отдайте церковь на благо народа... Крестились тогда богобоязненные старушки: нехристи, да побойтесь Бога, покарает ведь. Сашка только похотывал тогда: мол, нет Бога на земле, не вижу его, значит, нет Бога и на небесах»* [Там же, с. 60].

В рассказах довольно часто встречаются парцелированные конструкции. Данные конструкции подчеркивают индивидуальный стиль писателя, являясь одним из признаков, свойственных разговорному стилю изложения речи. В этом случае возможно использование парцелляции как в авторской речи, так и в речи персонажей.

Парцелированные конструкции придают тексту естественность разговорной речи:

«Ты помнишь ли ту Осень?

Я приехал к Тебе.

Падал снег. Снег падал огромными хлопьями, закрывавшими все небо.

Помнишь ли тот Снег?

И мы пошли на реку. Точнее, на набережную Твоей реки» [Там же, с. 11].

В этом отрывке наблюдается разнообразие временных форм глаголов – настоящее, прошедшее, прошедшее продолжительное, форма прошедшего времени в значении настоящего. Представленные на одном отрезке мысли, они не только реализуют дискретность мышления литературного персонажа, но передают динамичность, гибкость его мышления.

С помощью парцелированных конструкций автор повышает информативность, а также стилистическую окраску своих высказываний:

«Голубизной отливала чистая даль.

И только горные реки отвечивали суровым свинцом.

Осень медленно, но верно вступала на эту землю.

Мне вспомнилось, что на сибирском Севере, дома, уже довольно прохладно» [Там же, с. 22].

В текстах хотелось бы отметить часто употребляемый пунктуационный знак – тире. Чаще всего с помощью тире выражаются причинно-следственные отношения, уточнения, например: *«В баре всегда было свободно, чисто и уютно. Но главное – всегда встречали нас как старых добрых друзей»* [Там же, с. 24]; *«Магия имени – одно, но мое внимание привлекало и другое. То, с какой грацией Ты держалась на приемах»* [Там же, с. 27].

Кроме того, тире используется между членами предложения, выражаемыми лаконично и отрывочно.

Например: *«Над ними – низкое тяжелое небо, а под ними – свинцово-ледяная вода»* [Там же, с. 11]; *«Чужой дом – потемки. Чужая семья – тоже потемки»* [Там же, с. 189].

В текстах присутствует такое понятие пунктуации, как «авторский знак». Под термином «авторский знак» в лингвистике рассматриваются некоторые особенности пунктуационного оформления текстов. Такого рода пунктуационные формы носят свой индивидуальный характер и присущи тому или иному писателю. Это может быть набор применяемых автором знаков, частое и предпочтительное использование одного из них, а также увеличение функций этого знака. Но с другой стороны, указанные термины понимаются как отступление от действующих правил пунктуации, а также как особое применение знаков препинания в художественных текстах.

Так, в художественных произведениях многих писателей-классиков (М. Е. Салтыков-Щедрин, Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, М. Горький и др.) нередко встречается пунктуация, не попадающая под принятые нормы, но оправданная стилем, жанром, контекстом произведения.

Авторская пунктуация, представленная в сочетании «тире + союз», привлекает внимание многих исследователей. В частности, Е. А. Иванчикова подробно исследовала данное сочетание (на примере только союза И) в творчестве Ф. М. Достоевского. Она выделила следующие три значения конструкции «тире + союз»: 1) часть фразы после союза обозначает результат; 2) части фразы находятся в сопоставительно-противительных отношениях; 3) часть фразы после союза имеет присоединительное значение [2].

Их также легко обнаружить в тексте рассказов Е. Айпина, например:

1) *«Затем директор школы, председатель сельсовета, инспектор районного отдела народного образования. Потом начался нефтяной бум – и судьба забросила его сюда, на восточную окраину округа»* [1, с. 53].

2) «Но мне не хочется, чтобы кто-то узнал Твой город. Он принадлежит только Тебе – и никому больше... Нас двое. Ты и я – и больше никого» [Там же, с. 18].

3) «А снежинка незлышно садилась на руку – и в следующий миг стекала на землю родниковой капелькой воды» [Там же, с. 12].

В рассмотренных примерах при сочетании «тире + союз» союз выполняет соединительную роль, тире же подразумевает паузу, создавая при этом некую напряженность, неожиданность, что придает тексту большую эмоциональность и отражает чисто стилистические интонации, передающие то или иное состояние героев.

Итак, в рассказах нашли отражение: а) многооточия, которые выражают различные эмоциональные и интеллектуальные чувства. Многооточие указывает на чувства, которые испытывает автор, размышляя о сказанном; б) риторические вопросы, заданные в цепном порядке, которые придают тексту тип рассуждения, акцентируют выражения беспокойства, нерешительности, сомнения героя в его внутреннем монологе; в) вводные слова, которые служат для выражения последовательности изложения, а также являются способом выражения мысли. Придают оттенок разговорности, подчеркивая обычность, типичность того, о чем говорится; г) парцелированные конструкции как средство усиления выразительности, актуализирующие смысловую и экспрессивную сторону высказывания; д) специфические синтаксические конструкции со знаком «тире», характеризующиеся как «авторский знак», которые фокусируют внимание читателя на том или ином фрагменте произведения, придавая им особое значение и выразительность.

Таким образом, рассмотренные синтаксические средства передают оттенок разговорности, подчеркивая обычность, типичность того, о чем говорится, а также служат для выражения эмоциональных чувств и более подробного и конкретного выражения мыслей, придания им большей экспрессии. Е. Айпин умело совмещает черты разных стилей в одном тексте. Публицистический стиль говорит об эрудированности, высоком уровне его знаний, а разговорный – служит для общения автора с читателями, создает атмосферу непосредственного общения.

Список литературы

1. Айпин Е. А. Река-в-Январе: сборник рассказов. СПб.: Миралл, 2007. 208 с.
2. Иванчикова Е. А. Синтаксис художественной прозы Достоевского. М.: Наука, 1979. 290 с.
3. Лагунова О. К. Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века (Е. Айпин, Ю. Вэлла, А. Неркаги): дисс. ... д. филол. н. Тюмень, 2007. 508 с.
4. Роговер Е. С. Творчество Еремея Айпина: монография. СПб.: Олимп-СПб., 2007. 212 с.
5. Ярцева С. С. Колумнистика: история возникновения и перспективы развития: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2011. 177 с.

SYNTACTIC CONSTRUCTIONS IN THE WORKS OF THE KHANTY WRITER E. AIPIN (BY THE MATERIAL OF THE BOOK OF STORIES “THE RIVER-IN-JANUARY”)

Isakova Snezhana Anatol'evna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
snejana_issakova@inbox.ru

The article provides a stylistic analysis of the works of the Khanty writer E. Aipin by the material of the book “The River-in-January”. The analysis describes syntactic constructions different in their structure and stylistic meaning in the text. In the stories there is a frequent use of rhetorical questions, parcelled constructions, omission points, introductory words, sentences with a dash. The considered syntactic constructions give the book a publicistic character, and the system of images, as well as the dialogues and monologues of the book characters acquire a conversational style.

Key words and phrases: specificity of syntactic constructions; writer's style; publicistic character; conversational style; Khanty literature; E. Aipin.

УДК 8-82

В статье на материале текстов якутского драматурга Семена Ермолаева – Сизэн Өкөр исследуется один из признаков жанровой трансформации драмы – лиризация. В ходе анализа пьес установлено, что лирическое начало проявляется на макро- и микроуровнях текста, в особенностях характера персонажей, в интонационно-речевой организации пьесы, а также в паратексте.

Ключевые слова и фразы: якутская драматургия; жанр; социально-психологическая драма; психологическая драма; лирическое; ремарка.

Кириллина Мария Афанасьевна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
makirillina@mail.ru

ЛИРИЗАЦИЯ ДРАМЫ В ПЬЕСАХ СЕМЕНА ЕРМОЛАЕВА

В генологических исследованиях одной из актуальных остается проблема жанровых трансформаций и модификаций. Особую значимость данная проблема получает при обращении к современной драматургии,